



Гюльрена КАДЖАР

Базар (Минкенд). 1987 год

ВЗГЛЯД НА МИР С ГОРНОЙ ВЫСИ

Когда президент Кеннеди 26 июня 1963 года выступал в Западном Берлине перед немцами, разделёнными на два государства бетонной стеной, он произнёс свою самую, пожалуй, знаменитую фразу: «Все свободные люди, где бы они ни жили, являются гражданами Берлина, и я, так как я тоже свободный человек, горжусь тем, что могу сказать», - и завершил по-немецки: «Я – берлинец»!

Как бы это ни казалось странным, но, видимо, подсознательное чувство солидарности – с тех пор, как оккупирована Шуша – побуждает меня говорить везде, что я из Карабаха. Так я поддерживаю в себе образ нашей земли, утерянного рая, своей причастностью к земле Карабаха я мысленно удерживаю её в своей памяти и в поле нашей культуры. В этом мне последние годы помогает творчество Надира Абдурахманова, выдающегося азербайджанского живописца

Высокие горы подтягивают дух, настраивают его, как камертон, на чистоту небес и вечное стремление ввысь, к идеалу. Люди, родившиеся в горах, наверное, имеют генетическую память о месте рождения, о разрежённом, чистом, свободном воздухе, отрезвляющем, а не пьянящем.

Надиру Абдурахманову повезло с «высотой» рождения - **он родился в Карабахе, в горных высях Лачина и навсегда сохранил в своей душе и в творчестве тот чистый, звонкий карабахский тон, аромат милой родины, настоящую музыку небес, всеохватный высокогорный взгляд на мир.**

Его картины именно таковы: чисты, притягательны, мелодичны и элегантно спокойны. Спокойны внутренней радостью, выдержанностью и благородством палитры, светом, струящимся сверху, из-за горных высей. Чудесные, магические пейзажи Карабаха, его гор, селений, образ его благородных и грациозных женщин – как это всё свежо, изысканно, и привлекает широким планом, атмосферой кислородно-чистой, взглядом горца - сверху, с высоты птичьего полёта!

Картины Н.Абдурахманова колористически тонкие, чувственные, искренние и одновременно интеллектуальные, элегантные - как он сам.

Надир Абдурахманов родился в 1923 году в Лачине, куда семья только что переехала из Шуши, родины его матери Масумы ханум. Отец художника Гамбар-ага заведовал в Лачине отделом здравоохранения. Позже они переехали в Агдам, и только в 1933 году переехали в Баку, однако, постоянно бывая в командировках в



Карабахе, отец брал с собой Надира. Эти места - Лачин, Шушу, Минкент, Туршсу - художник всегда вспоминал с огромной нежностью, здесь ему всегда хорошо работалось, ведь воздух Карабаха так чист и звонок!

Лет в 8-9 он начал заниматься рисованием в Республиканской детской художественной студии. Здесь его работы заметили приехавшие из Москвы педагоги Московской средней художественной школы при Академии художеств СССР, именованной также школой для особо одарённых детей. Они приглашают его в себе на учёбу, и **в 1939 году Надир поступает в эту школу – 2 года он проводит в знаменитой СХШ на Каляевской улице.** Это время он запомнит навсегда! Однако Великая отечественная война возвращает его в Баку, где он в 1947 году поступает на 2-й курс художественного училища. Хоть он и проучится в нём всего год, но это будет особый год, потому что **педагогами его здесь будут выдающиеся личности, сыгравшие впоследствии огромную роль в развитии азербайджанской школы станковой живописи – это Микаил**

Абдуллаев и Боюкага Мирза-заде, воспитанники Московского художественного института имени Сурикова, ученики замечательных художников и педагогов – И.Грабаря и А.Осмёркина. Они принесли в училище традиции московской школы с её высокой живописной культурой, плюс собственное дарование, и сумели стать достойными наставниками для юного Надира. Учёба, продолжавшаяся год, была насыщенной, интересной, открыла новые горизонты в искусстве цвета и построения формы.

Однако отец его, энтузиаст развития медицины в республике, мечтал видеть сына продолжателем своей профессии, а Надир как примерный сын исполнил желание отца и поступил на лечфак бакинского мединститута. Но увлечение живописью в конечном итоге возобладало, и Надир Абдурахманов вернулся в художественное училище,

окончив его в 1944-м, а в мединституте перешёл на вечернее отделение, которое в 1947 году окончил с отличием. Между прочим, потом его в среде художников будут звать почтительно «доктор».

К этому времени он уже определился с выбором профессии – уехал в Ленинград и поступил в Академию художеств, в класс А.Мильникова и В.Орешникова. **Выдающиеся преподаватели, художественная среда Ленинграда, богатейшие собрания его многочисленных музеев отточили врождённый вкус молодого живописца, составив прекрасный трамплин для последующего освоения профессии**, формирования собственного, индивидуального стиля, мировидения, понимания жизни. Окончив в 1953 году Академию художеств, Надир Абдурахманов возвращается в Баку, полный энтузиазма и творческих планов. Он пробует себя сразу



Девушка с бусами. 1976 год



во всех жанрах живописи: это и индустриальные картины, и тематические композиции на различные исторические и современные темы, и портреты, и, конечно, всевозможные, очень разные по сюжету пейзажи – сделанные дома, в Карабахе, в Баку, в поездках за рубеж в Корею, Афганистан, Ирак, Югославию, Францию, Италию. С годами в картинах Н.Абдурахманова появляется **некий только ему присущий интеллектуально-эстетический взгляд на природу, чуть отстраненный, но тем более восхищённый её божественной красотой.**

Его восторг перед Природой, Творением слышится в словах, записанных в дневнике во время поездок по Карабаху: *«Здесь горы с их снеговыми шапками хорошо дополняют пейзажи зелёных равнин... Чарующая красота сама невольно вызывает у человека романтические*



Девушка на фоне ковра. 1978 год



На эйлаге. Фрагмент. 1964 год



ощущения. Кажется, сама природа волшебной кистью нарисовала эти неповторимые картины на горных склонах». Художник поразительно тонко и чётко показывает нам особенную, чувственную, эстетическую выразительность таких важнейших составляющих живописной картины, как её композиция и построение пространства, движущегося от зрителя в глубину холста, где рельеф и воздушная среда составляют единое ритмическое целое, выражающее эмоциональный образ местности.

Нестандартный подход к созданию образов горных пейзажей весьма характерен для Надира Абдурахманова, пейзажи Карабаха у него очень разные: то на первый план выходит конструктивное решение, а то основополагающим подходом становится воздушная среда, движение облаков и тумана, а часто главной идеей является живописное многоцветье, подчиняющее себе всё остальное. Но все пейзажи поразительно лиричны, в них отчетливо сквозит личное отношение к своей земле. И как истинный карабахец Абдурахманов предельно музыкален в своей живописной речи, внесённый склад его пейзажей очевиден! *«Именно напевность определяет своеобразную поэтику его полотен»*, - пишет исследователь его творчества Лидия Акимова, влюбившаяся в Карабах во время ознакомительной поездки на родину художника.

Творческие искания мастера всегда были направлены на постижение культуры самой живо-

писи, овладение профессиональными тайнами лёгкости и гибкости живописного языка. Сама цветовая фактура была высокоэстетичной и элегантной, особая энергия всех изобразительных средств становилась самоценной – невозможно спутать или не узнать абдурахмановский холст! Он привнёс в нашу живопись **глубоко индивидуальный взгляд на природу, обогатив азербайджанский реализм художественными достижениями постимпрессионизма, фовизма, экспрессионизма, синтезировав их в своём творчестве с подлинно национальным видением жизни** и отношением к колориту и визуальной форме в целом. В пейзажах Лачина, Минкента, Шуши применённый художником постимпрессионистский метод оказывается чрезвычайно плодотворным для воспроизведения этно-ландшафтного своеобразия местности. Живописец пластически моделирует изображаемый пейзаж в духе Сезанна, но делает это деликатно, без чёткой очерченности геометрических форм. Он вводит в пейзаж элементы персептивной перспективы. Сельские строения показаны как бы сверху, с высоты птичьего полёта, небо и горы занимают четыре пятых плоскости холста, тогда как дома – всего одну пятую. Колорит и трактовка живописной поверхности холста у Надира Абдурахманова неизменно элегантны, стильны, благородны, узнаваемы. Творчеству его присущи многие **характерные черты искусства XX века – искусства, порвавшего с натурализмом, копированием внешних черт вещей и литературной повествовательностью**. «Естественно, я стремился не к репортажному, а к стилистически обобщённому воссозданию жизненного материала», - писал живописец в своём дневнике.

Говорят, произведение искусства – зеркало души его автора. Творчество Н.Абдурахманова – яркое тому подтверждение, Надир Гамбарович был безупречным человеком, настоящим джентльменом, с совершенно чётким кодексом чести, которому следовал всю свою жизнь. Принципы его были просты и благородны, он с неизменной доброжелательностью и сердечностью относился к окружающим. Его отличал некий неповторимый шарм, ему было присуще редкое (тем более в советское время) качество – он умел носить вещи, всегда был олицетворением элегантности, его французский берет выглядел всегда естественно, подчёркивая его принадлежность свободной богеме, у него все



Карабахский пейзаж. 1976 год

атрибуты одежды играли абсолютно чётко на ансамбль, не было ничего лишнего, всё по последней моде и на редкость гармонично. Супруга Н.Абдурахманова Света ханум была искусствоведом, а сыновья Ариф и Микаил также стали художниками, получив образование соответственно в Московском институте имени Сурикова и в Петербургской академии художеств. Оба хранят традиции семьи и работают в Академии художеств Азербайджана, где их отец на протяжении долгих лет заведовал живописной мастерской, воспитав многих молодых художников.

В общении Надир Абдурахманов был прост, деликатен и добродушен. Глаза его выражали неподдельный интерес к собеседнику, он был неизменно учтив, рыцарски великодушен и участлив в беседе. Может, это была благородная широта души, помнящей о том зове высоты,

который слышат одарённые, творческие натуры. Его интересовало прежде всего Искусство, он был поклонником Красоты, ценил порядочность, хорошие манеры и сам был воплощением Стиля и Доброты. ✨

The paintings of N. Abdurahmanov are colorfully subtle, sensuous, sincere and at the same time, intelligent and elegant like himself... He brought a deeply personal view of nature into our painting, enriching Azerbaijani realism with artistic achievements of post-impressionism, fauvism and expressionism and synthesizing them with a truly national vision of life and attitude toward colors and visual forms as a whole... His career has many inherent features of 20th century art - the art that broke with naturalism, imitation of the external features of things and literary narrative.